

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИГРЫ СЛОВ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Бул макалада ар кайсы тилдердеги оюнда колдонулуучу сөздөрдүн которулушундагы проблемалар каралат.

В этой статье рассматривается проблемы перевода игры слов в разных языках.

This article is devoted to the problems of translation of the game words in the different languages.

«С моей точки зрения, “непереводимой игры слов” почти не существует. Дело мастера боится» - Н.А. Любимов. В подкрепление этих слов Н.А. Любимова приведем мнение по этому же вопросу Н.И. Галь, которая считает, что подстрочное примечание «непереводимая игра слов» – это «расписка переводчика в собственном бессилии». Каким бы уникальным ни был каламбур, решение для его перевода должно существовать – ведь пути этого решения так или иначе совпадают с изученными в значительной своей части каналами человеческого мышления [7, 18].

В лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности каламбура, что отражается и в терминологическом разном. Этот прием еще часто называют “игрой слов”, “словесной остротой”, “двойным смыслом” и т.д.

Причем содержание этих понятий и их соотношение часто трактуют по-разному.

Каламбур (фр. calembour) – игра слов, основанная на нарочитой или невольной двусмысленности, порожденной омонимией или сходством звучания и вызывающая комический эффект. Другими словами, каламбур – это игра слов, построенная на столкновении привычного звучания с непривычным и неожиданным значением.

Учитывая современное значение каламбура как фигуры речи, обладающей определенной стилистической направленностью, нужно подчеркнуть, что «случайными», как исключение, можно бы считать каламбуры, например, в речевой характеристике, но это автор намеренно сделал их случайными, воспроизводя самоцельную игру слов, раскрывающую образ мышления, привычную речь, ту или иную черту персонажа.

Сущность подобной игры слов заключается в столкновении или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме. Основными элементами каламбура являются, с одной стороны, одинаковое или близкое, до омонимии, звучание (в том числе и звуковая форма многозначного слова в его разных значениях), с другой – несоответствие, до антонимии, между двумя значениями слов, компонентов фразеологического единства.

Из сказанного выше можно получить общее представление о природе каламбура, но еще трудно очертить его границы, указать, где рубежи между понятиями острота – игра слов – каламбур (в отличие от авторов, считающих термины «каламбур» и «игра слов» синонимами, мы склонны придавать последнему более широкое значение: на наш взгляд, каламбур – это вид игры слов), где кончаются говорящие имена и начинается построенный на их основе каламбур, в какой момент авторизация фразеологизма перерастает в каламбурное его обыгрывание, сколько и каких признаков достаточно для осуществления этих метаморфоз.

Ответа на эти вопросы нет, но если бы и был, он имел бы значение главным образом для теории перевода.

В отличие от перевода обычного текста, при котором его содержание (в том числе образы, коннотации, фон, авторский стиль) нужно влить в новую языковую форму, при

переводе каламбура, перевыражению подлжит и сама форма подлинника — фонетическая и/или графическая. Более того, нередко приходится даже менять содержание на новое, если невозможно сохранить старое, так как план выражения может оказаться важнее плана содержания. Трудно добиться при этом верного перевода, не меняя при этом и форму, удается сравнительно редко, так как между обыгрываемыми словами (фразеологизмами) иностранного языка и соотносительными единицами языка перевода должны существовать не просто эквивалентные отношения, но полная эквивалентность с охватом двух или более значений. Однако даже при таком положении не всегда можно рассчитывать на стопроцентно удачный перевод: между эквивалентами часто совсем неожиданно обнаруживаются незаметные при других обстоятельствах расхождения - в сочетаемости, частотности или употребительности, в стилистической окраске или эмоциональном заряде, в наборе синонимов или антонимов, в этимологии или словообразовательных возможностях. А иногда даже незначительного с виду отличия достаточно, чтобы помешать правильному воспроизведению игры слов на языке перевода и заставить переводчика искать для этого новые пути.

В тех случаях, когда предметно-логическое содержание доминирует над функциональной информацией каламбура или невозможно создать каламбур на частично или полностью измененной основе, содержание приема передается в не каламбурной форме. Поскольку в каламбуре совмещается два смысловых плана, тесно связанных со структурой текста и дальнейшим развитием сюжета, необходимо нейтрализовать один план, сохранив при этом основные компоненты содержания приема. Здесь встречается наибольшее количество типичных переводческих ошибок, связанных с буквальной передачей семантики обоих элементов ядра иностранного языка, что приводит не только нарушению норм иностранного языка, но и к созданию бессмысленного контекста на месте утраченного приема.

Безусловно, изменения семантической основы каламбура ИЯ, передача его содержания в не каламбурной форме влекут за собой определенные потери.

Однако в арсенале переводчика имеется надежное средство их возмещения - прием компенсации, один из способов достижения эквивалентности перевода на уровне всего текста. Несмотря на длительное использование этого приема в переводческой практике, системные разработки в теории перевода он еще не получил.

Существуют, например, различные точки зрения относительно средств, используемые с целью компенсации, и выбора места создания этого приема в переводе. В данном исследовании компенсации рассматривается, как замена не переданного элемента подлинника аналогичным или иным элементом, восполняющим потерю информации и способным оказать аналогичное (сходное) воздействие на читателя.

Выбор средств и места компенсации диктуется, прежде всего, особенностями идейно-художественного характера подлинника, а затем уже условиями текста перевода. Компенсацию аналогичным приемом с известной долей условности можно назвать полной.

Применение же приемов иного рода чаще всего компенсирует потерю лишь частично.

Ошибки, допущенные при передаче каламбуров, обычно связаны с неудачным выбором элементов их ядра. Они могут быть подразделены на три вида:

- 1) в качестве элементов ядра каламбура выбирается лексика, обозначающая понятия, находящиеся вне реальности ребенка;
- 2) стилистическая окраска элементов ядра каламбура не соответствует особенностям языка детских произведений и снижает дидактическую ценность содержания всего произведения;
- 3) используется лексика, искажающая хронологическую и фоновую информацию оригинала.

Появление новых переводов одного и того же произведения явление оправданное и закономерное. Анализ таких переводов дает богатый материал, способствует изучению системы переводческих концепций, обобщению положительного опыта недостатка в переводческой теории и практике.

Полноценный, соответствующий авторскому замыслу перевод каламбура - большая удача и большое достижение переводчика.

Оригинальная находка по праву должна принадлежать ему. Поэтому следует, очевидно, в случаях заимствований указывать в примечании их источник.

Дальнейшее исследование проблем каламбура может иметь как лингвостилистическое, так и переводческое направление. Несомненный интерес представляет изучение каламбура в функциональных различных стилях, углубленно исследование фонового компонента, в содержании каламбура и его взаимосвязь с подтекстом.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие основные выводы:

1) Информативная структура каламбура включает постоянные (предметно-логическая, экспрессивно стилистическая, ассоциативно-образная, функциональная) и переменные (социолокальная, фоновая) виды информации.

2) В зависимости от степени участия в создании ведущей темы произведения контекстуальные каламбуры делятся на доминантные и ограниченного действия. Оба типа могут также подразделяться на интродуктивные и резюмирующие. Первые выводят зависимый от содержания контекст, вторые резюмируют содержание предшествующего им контекста.

3) Структура любого каламбура состоит из двух обязательных элементов:

- а) ядра;
- б) базисного контекста.

4) Поиск полноценного эквивалента в переводе состоит из нескольких этапов:

- а) установление элементов ядра;
- б) создание каламбурного контекста;
- в) адаптации полученного каламбура к тексту всего произведения.

5) Исходной точкой процесса создания максимально полного соответствия каламбуру оригинала. При этом в переводе может использоваться:

- а) семантика обоих элементов ядра;
- б) семантика одного элемента ядра;
- в) новая семантическая основа.

В случае невозможности сохранить форму каламбура в переводе его содержание передается в не каламбурной форме.

6) Потери, связанные с невозможностью передать в полном объеме функциональную нагрузку каламбура, могут использоваться с помощью приема компенсации:

- а) аналогичным приемом
- б) иными приемами (аллитерация, рифма, графическое выделение).

7) Анализ переводов одного и того же произведения в диахроническом плане языка перевода свидетельствует о заимствованиях отдельных каламбуров (или их ядер) и методов передачи этого приема последующими переводчиками. Источником заимствования могут быть как предшественников, так и произведения языка перевода.

Список литературы

1. Галь Н.И. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора / [Текст] / Н.И. Галь. - М.: Сов. Писатель, 1981. - 241 с.

2. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев // Отв. ред. М.Я. Блох. - М.: "Готика", 1999. – 176 с.

3. Salinger J.D. The Catcher in the Rye: Книга для чтения на английском языке [Текст] / – Киев: Издательство "Знание", 1999. – 276 с.